

«Здравствуй, дорогая Юля!»

В годы войны главными человеческими качествами были достоинство, честь, стойкость, преданность и умение любить - считает жительница нашего города, вдова фронтовика Владимира Михайловича Дроздова, 89-летняя Юлия Дмитриевна Дроздова. В дни празднования 69-й годовщины Великой Победы она, сама пережившая немецкую оккупацию во время Великой Отечественной войны, делится с читателями «ПТ» воспоминаниями о войне.

Треугольнички памяти

Праздник 9 мая - День Великой Победы - для каждого россиянина откликается в душе по-своему. Кто-то знает об этой дате из истории, у кого-то в семье хранятся воспоминания ветеранов и участ-

лось скорее распрощаться с этой «проклятой школой»!...Мы думаем, что жизнь нас встретит, раскрыв объятия!» - писал Виктор Потапов. Забегая вперед, скажем, что, увы, старлей Потапов погибнет, вернувшись на фронт сразу после первого и последнего

пал в Сталинград, в самое пекло войны. «Нахожусь там, где по улицам течет не вода, а кровь. Жив буду, прилечу к тебе!» - писал он. «Там, где кони по трупам шагают, если землю окрасила кровь, пусть тебе помогает, от пуль сохраняет моя молодая любовь», - отвечала ему она.

Целоваться нельзя!

Владимир дважды лежал в госпиталях с серьезными ранениями, после которых приходил в отпуск домой, в родную Разроевку.

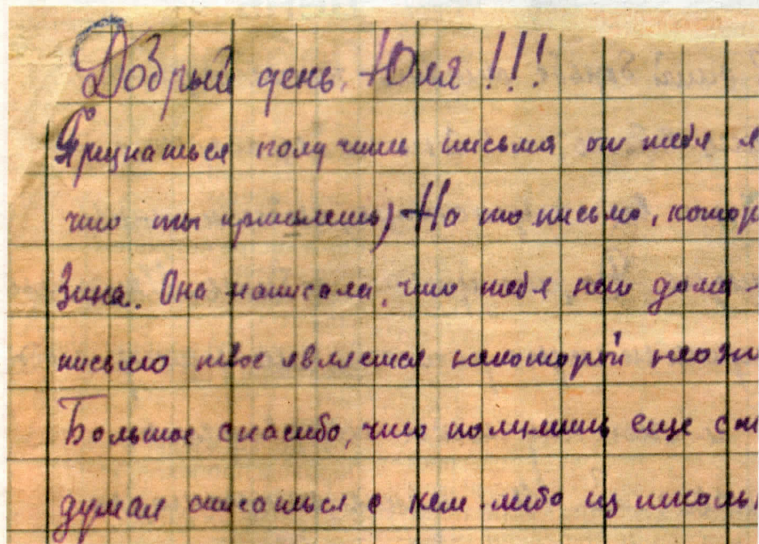
Юлия Дмитриевна:

- Время было строгое, встречаться как жених и невеста мы не могли, не говоря уже о всяких там поцелуях. Виделись на улице, и всё. В день, когда ему нужно было отбывать на фронт, я пошла на работу, а заодно получилось, что вышла его провожать. Мы шли по Варшавскому шоссе, которое проходит вдоль деревни, так он подхватил меня на руки и нес подороги...

Сегодня, вспоминая о муже, который вернулся с фронта, хоть и трижды раненый, но живой и целый, и из всех девушек села в жены выбрал именно ее (хотя признавался, что ему писали на фронт многие одноклассники), она говорит, что это был человек

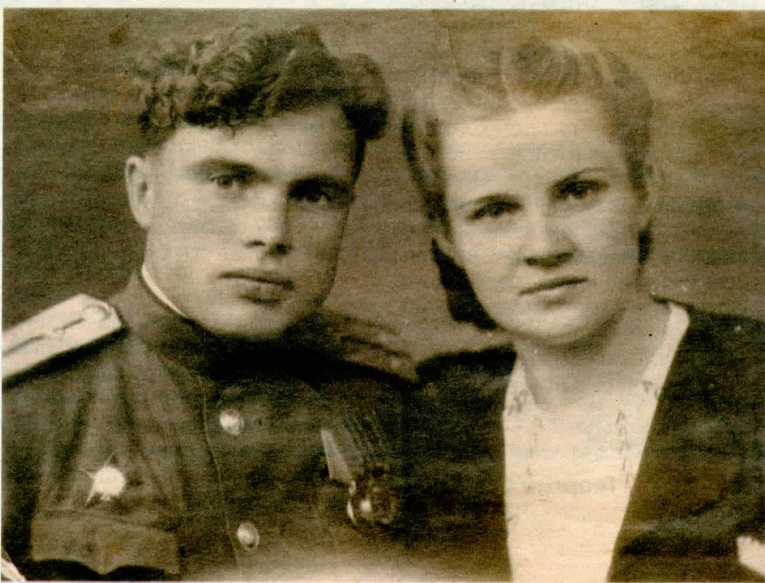
Выпускники 1941 года, средней школы села Путогино. В первом ряду (первый слева) Виктор ПОТАПОВ, во втором ряду (слева) Юлия ДРОЗДОВА (в то время Фролова)

ников войны. Память о погибших солдатах берегут их потомки и вдовы. Юлия Дмитриевна Дроздова - одна из них. Ее муж Владимир ушел на войну из их родного села Разроевка Масальского района Калужской области сразу после последнего звонка в выпускном классе школы. Тогда, в июне 1941-го, мобилизации подверглись все мужчины призывного возраста из их села, в том числе ребята-десятиклассники. Вчерашние мальчишки сначала попали в учебки, а потом встали на защиту Родины. Девушки-комсомолки отправились копать противотанковые рвы под город Ельню. Бывшие одноклассники стали переписываться. Только так можно было поддержать бойца на фронте, дать знать, что его ждут и о нем помнят. Писала одноклассникам и Юля. До сих пор в архиве Юлии Дмитриевны хранятся эти пожелтевшие от времени, аккуратные листочки бумаги, сложенные в треугольнички. Убористым и разборчивым почерком, чернилами и перьевой ручкой на них выведены дружеские послания. К слову, очень душевные, какие-то настоящие в плане человеческих чувств и грамотные с точки зрения русского языка.

С самым лучшим другом, **Виктором Потаповым**, попавшим в артиллерийские войска, у нее завязалась самая длительная и теплая переписка. «Списывались» обо всем: о здоровье, погоде, бытовых проблемах, делились новостями. Только у него она без стеснения могла осторожно спросить о судьбе их общего друга, своего будущего жениха и мужа **Володи Дроздова**, а он у нее - о своей тайной возлюбленной, **Кате Ковалевой**. В переписке молодые люди то и дело вспоминали школьные годы, смеялись над самими собой, глупыми и молодыми, которые не ценили то, что имели в мирное время. «Это были лучшие годы... А помнишь наше настроение перед экзаменами в 10-м классе? Как нам хоте-

свидания со своей Катей. А Юля и Владимир встретятся и поженились только после окончания войны. А ведь в какой-то момент она думала, что потеряла его навсегда, после того как в строках

Владимир и Юлия ДРОЗДОВЫ

из письма Виктора, полученного зимой 1942 года, прочла следующее:

«Здравствуй, дорогая Юля!Ты спрашиваешь про наших товарищей. Так вот, знаю, что **Витя Овчинников** героически погиб у Погорелого Городища, погиб, как подобает умирать солдату - не дрогнул перед врагом! **Петя Возилкин** тяжело ранен, потерял ногу, убит **Иван Курочкин** под Воронежем, **Володя Белов** партизанит где-то в нашем районе. Ты спрашиваешь про **Володю Дроздова**. Кое-что слышал о нем. Два месяца назад мне писал **Миша Басканов**, что Володя погиб... Но самое главное, Юлька, не теряй надежды, не опускай голову под ударами судьбы! Он вернется, он должен вернуться!» Сколько тогда Юля пролила слез! К счастью, чуть позже Володя объявится и напишет Юле о том, что он жив, что после учебки по-

смелый, отважный и очень честный. В мирное время он был боксером, занимался спортом, не оставил это занятие и после войны. Всех окрестных мальчишек учил боевым приемам, чтобы те росли крепкими и уметь защищать себя и свою Родину.

Через несколько лет после окончания войны молодая семья Дроздовых попала в Ставрополье на Волге. Жить в родной деревне в Калужской области к тому времени стало невозможно: ни жилья, ни работы. Почти все старые деревянные дома еще во время немецкой оккупации были разобраны на бревна и доски для строительства блиндажей. С маленькой дочкой Ниной Дроздовы в старом Ставрополе получили жилой угол в бараке, который был оборудован в бывшем коровнике. Но никто не жаловался, многие так жили. Потом вместе со всеми ставропольчанами пере-

брались в новый Тольятти, получили жилье в поселке Портовый. В Тольятти Юлия Дмитриевна всю жизнь проработала инженером на предприятии УСЭПП, поставлявшем для всех строек в городе бетон и ЖБИ, а муж Владимир работал специалистом в сфере ЖКХ, заведовал вопросами обеспечения жильем.

Юлия Дмитриевна:

- Он прослужил всю войну на Западном фронте связистом. Мужик он был очень крепкий, да только 3 тяжелых ранения дали о себе знать. В 1977 году он умер в возрасте всего 55 лет. Сердце не выдержало...

Мосты, валенки, комсомол и бандеровцы

9 июля 2014 года Юлии Дмитриевне исполнится 90 лет. Честное слово, глядя на нее, слушая ее повествование о своей жизни, нельзя не удивиться оптимизму, стойкости и широте характера этой женщины. Трудно поверить, но в военные годы именно ей, 19-летней девчонке, сельские власти доверили заниматься вопросами дорог и мостостроительства в родном районе. Она окончила ускоренные профессиональные курсы и стала этим заведовать. Каркасный мост через речушку, который она спроектировала в родной деревне, стоит до сих пор!

- Уже большинства жителей нет в живых, но мой мост до сих пор действует! - говорит Дроздова. - Я помню, как сильно простудилась, когда сама производила замеры глубины в холодной воде... А что делать? Других вариантов не было, была поставлена задача - сделать мост.

Село Разроевка дважды попало в немецкую оккупацию. Юлия Дмитриевна вспоминает, что в их деревне, к счастью, немцы не зверствовали так, как в других:

- Они отбирали у местных жителей продуктовые запасы, забирали скот, кур, но не бесчинствовали. Нам, видимо, повезло. Зимой они отбирали теплые вещи, валенки. Мой младший братишка, Ваня, очень боялся за свои валенки, всегда их тщательно прятал. Боялся ребенка, что его детские валенки тоже кому-то из фрицев подойдут...

Выпала на долю Юлии Дмитриевны и любовь чужеземца. В

нее влюбился немецкий солдат. Увидев ее один раз на сортировке зерна на току и узнав, что ее зовут Юля, потом ходил каждый вечер по деревне и выкрикивал ее имя, искал ее. Рассказывал, что хочет забрать русскую красавицу в Германию. Ни имени его, ни внешности толком она не помнит: «Высокий, рыжий какой-то...». Помнит только, что боялась жутко, пряталась по сараям у всех соседей, лишь бы не попадаться ему на глаза... А в другой раз немцы, прознав, что она активная комсомолка, подвергли ее настоящим пыткам - хотели раздобыть секреты русской армии. В следующий раз она пострадала за комсомол уже от рук бандеровцев, когда судьба ее занесла во время войны на юг страны. Но об этих пытках женщина не может без сильного волнения вспоминать даже сейчас. Мы не стали настаивать.

Радость Победы до потери сознания

Сильнейшие впечатления от войны у Юлии Дмитриевны остались от двух моментов - когда русские войска освобождали их от немецкой оккупации и, конечно, День Победы:

- Помню, зимой 1942-го, во время первой оккупации, на рассвете стук в окно. Обмерла вся: что такое? Выглядываю, а там наш солдатик машет рукой. Сам в белом тулупе, с оружием, в шапочке со звездой, красивый такой! Как мы их тогда всей деревней встречали!!! Радости было! Бани топили, кормили!

А уж сам День Победы в 1945-м году Юлия Дмитриевна как сейчас помнит:

- На столбах на улицах тогда везде громкоговорители висели. Когда объявили об окончании войны и Победе, многие просто в обморок падали! Как такое забудешь? Наш народ столько всего пережил, это уму непостижимо! Что еще можно ценить, кроме мира и здоровья? Не знаю, сколько еще проживу, но одного желаю будущим поколениям: лишь бы не было войны!